

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

05 июня 2012 года ушел из жизни один из лучших фантастов в истории Рэй Брэдбери. Его друзья писатели — фантасты и миллионы читателей во всем мире откликнулись на это печальное событие в социальных сетях, в livejournal.ru и на многих других сайтах. Мы приводим здесь слова Нила Геймана — английского писателя-фантаста, из его прощания с Рэем Брэдбери (газета guardian.co.uk от 06 июня 2012 г.).

«Он был одним из тех писателей, каким другие хотели бы стать. Но ни одному это не удалось». Нил Гейман

Миллионы читателей благодарят Рэя Брэдбери за то, что он научил их мечтать, любить, получать удовольствие от слов и образов, чувствовать и думать. Он воспитал несколько поколений мальчишек. Мальчишки выросли и благодарят автора за его книги, за то, чему он их научил.

«Его прекрасные истории увлекали меня в мир чудес и магии, возвращали ощущение детства. Спасибо, мистер Брэдбери».

«После того как я прочитал «451° по Фаренгейту», я начал интересоваться книгами и охотно стал читать».

«Люблю его, он Великий. Я чувствую тепло, когда читаю его книги».

«Чтение Брэдбери приносит радость. Я счастлив, что открыл для себя его рассказы лет в 11–12. Но и спустя 30 лет получаю огромное удовольствие, читая их».

Произведения Рэя Брэдбери — это в основном короткие рассказы (более 400), содержащие остродраматические, психологические моменты, построенные на диалогах, монологах и размышлениях героев. Но ни в одном произведении нельзя уличить автора в морализаторстве и навязывании своей точки зрения. Как бы ни развивалась ситуация, Брэдбери никогда не приводит читателя к выводу. Его рассказы волнуют, вызывают эмоции, заставляют размышлять.

«В них есть поэзия, и не имеет значения, что я много чего пропустил в детстве. Того, что я почерпнул в его рассказах, было достаточно». Нил Гейман

Брэдбери легко меняет стили и жанры своих произведений. В рассказах одного и того же года написания можно встретить и фантастику, и мелодраму, и детектив, и фэнтези и исторические зарисовки. Его творчество принадлежит к «большой» внежанровой литературе, хотя его часто называют мэтром фантастики и основоположником жанра научной фантастики.

Свою прозу он называет кинематографичной «вырывайте страницы и вставляйте текст в камеру: будет фильм». За свою жизнь он написал множество киносценариев. Отличные фильмы были сняты по ним в Голли-

вуде, где он проводил много времени будучи подростком, охотясь за автографами. Он описал это в одном из последних романов — «Кладбище для безумцев», в котором действие происходит на этой знаменитой киностудии.

Несмотря на талант к придумыванию сюжетов, занимательных и оригинальных, в произведениях Брэдбери важна сама атмосфера, язык, определенная магия, проникающая в окружающий мир. Что бы вы ни читали: детективную историю «Смерть — дело одинокое», или «Надвигается беда», или «451° по Фаренгейту», или мистику, или научную фантастику или постигали магический реализм его рассказов. Все это — его собственный жанр, его собственное направление в литературе.

Мальчишкой он приехал в Лос-Анджелес из города Уокиган, штат Иллинойс, вместо колледжа самообразовывался в библиотеках, а потом продолжил так: «У меня прошло десять лет, чтобы написать первый сносный рассказ». И так: «Если ты хочешь быть писателем, ты должен писать каждый день. Хочется тебе или нет. Написав одну книгу, нельзя останавливаться. Это работа, но лучшая из профессий». И он стал писателем, великим, удивительным, абсолютно неподражаемым. В его произведениях море житейской мудрости и мы понимаем, что для каждого возраста она своя.

«Нельзя жить как ребенок, который ждет не дождется Рождества с подарком под елкой. Всю свою жизнь я просыпаюсь и говорю себе: Я жду не дождусь именно этого дня».

Брэдбери выступает за духовные ценности, фантазию и творчество. Внутренний мир человека, его миро-

воззрение он считает самым главным. А способность человека чувствовать, сопереживать писатель признает высшими качествами.

«Если бы мы слушались нашего разума, у нас бы никогда не было любовных отношений. У нас бы никогда не было дружбы. Мы бы никогда не пошли на это, потому что были бы циничны: «Что-то не то происходит» или «Она меня бросит» или «Я уже раз обжётся, а потому...». Глупость это. Так можно упустить всю жизнь. Каждый раз нужно прыгать со скалы и отращивать крылья по пути вниз».

Его правила жизни порой жестоки, но в них правда.

«Не требуйте гарантий. И не ждите спасения от чего-то одного — от человека, или машины, или библиотеки. Сами создавайте то, что может спасти мир, — и если утонете по дороге, то хоть будете знать, что плыли к берегу» («451° по Фаренгейту»).

Коллеги, американские писатели-фантасты между собой называли его «старым добрым сказочником» и очень его уважали. Сам Брэдбери в интервью отвечал, что его любимым писателем-фантастом был Жюль Верн, что он с ним одной крови, «он восхитителен, и его романы не утратят ценности, пока из мальчишек нужно будет воспитывать доброжелательных, славных, полных энтузиазма мужчин». В душе Рэй Брэдбери всегда оставался именно таким мальчишкой. Он был веселым и позитивным, улыбчивым и обаятельным в общении. Брэдбери был добрым и интеллигентным, искренне любил людей.

От редакции

«Оглянувшись назад, вы увидите, что любовь была ответом на все». Рэй Брэдбери

Он был полон энтузиазма, который в нем не угасал никогда. Рэй Брэдбери покинул этот мир, но сделал его намного лучше. Он оставил нам красные пески и каналы Марса, человека в картинках, Хэллоуин на среднем западе, маленькие городки и темные карнавалы.

«Он дал людям так много поводов любить его. И мы любим». Нил Гейман

ЗАМЕТКИ ПЕРЕВОДЧИКА

Главные персонажи романа «Вино из одуванчиков»¹ — дети и старики. Так, согласно Дугласу, город Гринтаун делится на несколько кварталов, один из которых — Улица Стариков (Прабабушка, Дедушка, Бабушка, сестры Ферн и Роберта, мисс Гудуотер, вагонновожатый Тридден, старьевщик Джонас). Понятие человека-Машины времени относится именно к ним — полковнику Фрилею, мисс Лумис, миссис Бентли. Люди почтенного возраста составляют большинство персонажей романа.

Старики — мудрецы, постигшие жизнь. Они знают больше, хотя далеко не все, как подметил Дуглас. Вместе с тем они не утратили способности прислушиваться к де-

¹ «Вино из одуванчиков» — классическое произведение Рэя Брэдбери, вошедшее в золотой фонд мировой литературы. Здесь мы приводим заметки переводчика А. Оганяна о «Вине из одуванчиков», но этих же героев с их характерами, мечтами, приключениями читатель встретит на страницах романа-продолжения «Лето, прощай».

тям, как мистер Сандерсон. Старики не читают нравоучений и, быть может, поэтому дети и молодежь восприимчивы к их словам. Среди персонажей среднего возраста главные роли отведены Лео и Лине Ауфман, Эльмире, Лавинии и Биллу Форестеру. Мама и Папа играют скорее второстепенные роли в то время, как наставниками Дугласа и остальных детей являются главным образом пожилые люди.

На другой «улице» живут Дети — мудрецы, постигающие жизнь (Дуглас и Том, Джон и Чарли, Алиса и Джейн). Богатый мир детей вбирает в себя все от кузнечиков до магии, которая у Рэя Брэдбери реально действует: мисс Гудуотер наводит порчу на Эльмиру посредством восковых кукол. Дети ходят в библиотеку, чтобы научиться снимать порчу с ведьмы Таро. То же делает Эльмира, дабы обезопасить себя.

Дети видят явственнее, чем взрослые, потому что для них нет деления мира на реальный и фантастический. Им помогает вера в сказку, в сверхъестественное, которую взрослые давно растеряли. Например, их образное мышление помогает им вычислить и разоблачить вампира в рассказе «Постоялец с верхнего этажа» (1947) и Неприкаянного в «Вине из одуванчиков».

От Неприкаянного мороз по коже, считают мальчики, в прямом и переносном смысле. Дети приходят к выводу, что его присутствие заставляет всех мерзнуть. И действительно, Лавиния и другие персонажи в ночь убийства Элизабет Рамзелл испытывают необъяснимый холод. Но читатель уже знает, откуда он взялся. Фантазия делает детей прозорливее.

Неприкаянный воплощает зло в мире, который без него стал бы слащавой идиллией. Дети огорчились было, узнав, что Неприкаянный убит. В их мировоззрении без постоянной опасности Гринтаун потерял бы свою привлекательность. Дети боятся, что лето будет испорчено без приключений, которых они постоянно ищут на свою голову, шатаясь по Оврагу в неурочный час, как и Лавиния. Не потому ли после фильма ужасов они возвращаются через Овраг (еще одно воплощение зла, почти живое существо), и не хотят, чтобы их город превратился в идеальный мир («ванильный творожок»).

И вообще Брэдбери насыляет неудачи на тех, кто пытается создать нечто совершенное: на Билла Форестера, который стремится усовершенствовать жизнь на лужайке, на тетюшку Розу, которая стремится все упорядочить на бабушкиной кухне. Оба встречают отпор Дедушки. «Вред» идеального испытывает на себе полковник Фрилей, которого чада и домочадцы бросили одного в пустом доме и всячески пресекают его контакты с внешним миром под тем предлогом, что это может отразиться на его здоровье. Лео Ауфман пытается создать то, что мы в XXI веке называем «виртуальной реальностью». И терпит крах, предвосхищенный Линой. Поэтому Брэдбери «сжигает» ее за ненужностью. Об ущербности виртуальной реальности и телевидения, и их пагубном воздействии на человека Брэдбери также писал в рассказе «Вельд» (1950).

Дети проявляют завидную проницательность. Они постигают жизнь и законы бытия. Чего стоит одно только осознание Дугласом своего существования на

свете («Я живу!») и того, что он смертен, как и все живое. Он приходит к этому заключению, наблюдая за происходящими событиями (уходом из жизни близких ему людей, исчезновением дорогих для него явлений). И на фоне происходящих событий делает вывод о бренности этого мира: «Ни на что нельзя положиться», потому что всё разваливается, истлевает, люди умирают, погибают. Так озарения, снисходящие на Дугласа, подытоживают происходящее, собирают воедино сюжетную линию романа.

Но то, что отжило свой век, должно уйти — Прабабушка, Трамвай, Лето, а также сестры Ферн и Роберта, которые осознают, что отстали от времени и не справляются с Зеленой машиной. Есть и конфликт поколений — Дедушка и Билл Форестер, миссис Бентли и настырные дети. Это естественная смена декораций, порой болезненная и щемящая. Не следует хвататься, пытаясь удержать любой ценой, отжившее, как это делает миссис Бентли. Брэдбери создает метафору «Вина» как единственного приемлемого хранилища воспоминаний «горчинкой».

Но Брэдбери не хочет мириться с этой неизбежностью, поэтому его персонажи пытаются найти выход даже вопреки здравому смыслу. Рефреном звучат слова: «Живи вечно!» Так Лавиния перед спуском в овраг говорит: «Я буду жить вечно!». Дуглас пишет в дневнике о прабабушке, что она собиралась жить вечно, Дуглас твердит, что будет «жить вечно, ну или почти»... Дуглас уверяет Тома, что карта ведьмы Таро предскажет им вечную жизнь.

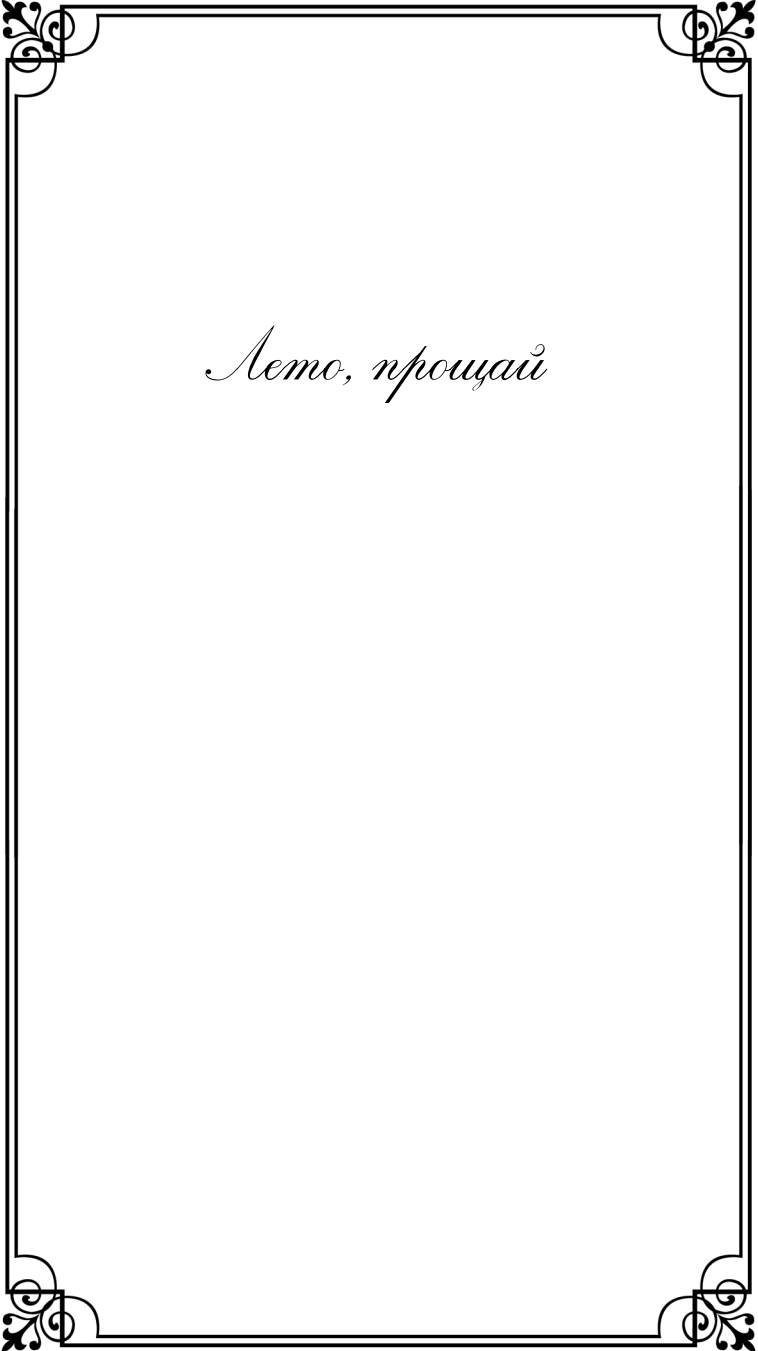
В двенадцатилетнем возрасте (1932) Брэдбери получил напутствие от циркового мага мистера Электрико, который ему одному во всем зрительном зале сказал: «Живи вечно!» В разговоре мистер Электрико поведал изумленному мальчику, что они встречались раньше: он был его лучшим другом, погибшим во время битвы при Арденнах в 1918 году во Франции. «И вот ты снова родился, в новом обличье и под новым именем, — сказал он. — С возвращением».

После этой встречи юный Рэй принялся печатать свои произведения на игрушечной машинке. Так сочинительство стало делом всей его долгой жизни. Он осознал, что ему выпал шанс жить вечно (ну или почти), и говорил, что спустя двести лет на мертвом Марсе какой-нибудь мальчуган будет при свете фонарика читать его «Марсианские хроники». Ведь «жизнь — попытка обрести бессмертие».¹

Арам Оганян

Москва—Ереван, сентябрь 2016 года

¹ Виген ОГАНЯН, «Я мыслю, а кто-то существует». Библиотека первого всероссийского журнала «Афоризмы», серия «Золотая сотня афоризмов», выпуск № 5, Москва, 2014, с. 14.

Лето, прощай